

Сидоренко Е. Г.,
научный сотрудник АИМ.

О ПУГАЧЕВСКИХ ОРУДИЯХ

В последнее время военные историки уделяют все больше внимания изучению роли вооружения и, в частности, артиллерии в крестьянской войне 1773—1775 гг. под руководством Е. И. Пугачева. Это объясняется тем, что за всю историю многовековой борьбы крестьянства с феодалами и правительственными войсками нигде так широко и умело не применялась повстанцами артиллерия, как в этой крестьянской войне. Е. И. Пугачев понимал, что с хорошо вооруженными и обученными царскими войсками без артиллерии бороться совершенно невозможно. Поэтому с первых и до последних дней войны восставшие всякими путями стремились приобрести артиллерийские орудия. Они захватывали их в полевых боях с правительственными войсками, в крепостях, на заводах, наконец, пугачевцы в короткий срок сумели наладить производство орудий, боеприпасов и лафетов собственной конструкции. Последнее обстоятельство представляет особый интерес для выяснения роли артиллерии в крестьянской войне.

Автор настоящей статьи поставил перед собой задачу — на основе имеющихся документов и вещественных памятников XVIII в. попытаться выяснить малоосвещенный вопрос о пугачевских орудиях и, в частности, создать их реконструкцию.

Вопрос о пугачевских пушках не является новым. Он и ранее находил отражение в ряде трудов историков, но работы, посвященной реконструкции пугачевских орудий, пока еще нет.

В дореволюционной России официальная историческая наука, отражая взгляды господствующих классов, рассматривала крестьянскую войну 1773—1775 гг. как «злодейский бунт» против господ — помещиков и заводчиков и, конечно, не могла правдиво осветить пугачевское движение, не говоря уже о таком вопросе, как роль артиллерии повстанцев.

Только после победы Великой Октябрьской социалистической революции крестьянская война под руководством Пуга-

чева стала изучаться с марксистско-ленинских позиций. Одной из наиболее ранних работ, посвященных применению артиллерии в крестьянской войне, является статья М. Рабиновича «Пугачевская артиллерия»¹. В ней автор указывает, что наряду с пушками, захваченными у царских войск, повстанцам удалось наладить собственное производство новых орудий и снарядов². М. Рабинович перечисляет одиннадцать изготовленных повстанцами орудий, которые были захвачены правительственными войсками у Е. И. Пугачева под Оренбургом и в Татищевой крепости. Он указывает калибры двух мортир, шести орудий «фигуру имеющие в дуле раздавленный цыркуль или на подобие мушкетона»³, трех «дробовиков» (25- и 28-фунт. дробовики он отнес к гаубицам, а 20-фунт. остался без определения). Автор не пишет, из какого металла изготовлены эти орудия и какими снарядами они стреляли.

В 1940 г. в сборнике трудов АИМ была опубликована статья А. В. Пруссак «Архив Артиллерийского исторического музея как источник по изучению пугачевского движения». Автор, описывая документы Воскресенского и Авзяно-Петровского заводов, отмечает, что на этих заводах отливались артиллерийские орудия и боеприпасы «по моде» Пугачева.⁴ Из одиннадцати пугачевских орудий А. В. Пруссак два относит к мортирам, два к «дробовикам», которые имели «камеру в виде усеченного конуса»⁵, и семь — к орудиям, «фигуру имеющие в дуле раздавленный цыркуль или на подобие мушкетона». Относительно конструкции последних орудий автор высказывает предположение, что они имели не только канал ствола, а весь ствол овальной формы⁶.

Н. Е. Гребенюк в статье «Артиллерия в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева», опубликованной в 1958 г.⁷, пишет, что восставшие организовали собственное производство орудий и снарядов на уральских заводах⁸, и перечисляет двенадцать пушек. Среди них, по утверждению автора, — шесть орудий, «фигуру имеющие в дуле раздавленный цыркуль», три дробовика (20-, 25- и 28-фунт.; первый с «камерой отрезным конусом») и три мортиры — две бронзовые (3- и 7-пуд.) и одна чугунная (7-пуд.)⁹. Как и другие авторы, он детально не рассматривает конструкцию и назначение дробовиков и орудий с овальным каналом ствола. Он считает, что идея овального канала ствола была заимствована у «секретных гаубиц», известных Е. И. Пугачеву по Семилетней войне, а камера в виде усеченного конуса заимствована у «единорогов». Автор отмечает оригинальную конструкцию лафетов пугачевских орудий¹⁰.

Таким образом, авторы в вышеприведенных работах дают сведения о пугачевских орудиях неполные, а иногда и проти-

воречивые — как по конструкциям орудий, так и по их количеству. Если принять эти сведения за достоверные, например, что названные ими дробовики были именно дробовиками, т. е. стреляли картечью, а орудия с овальной формой канала ствола действовали по принципу шуваловских секретных гаубиц, т. е. стреляли тоже картечью, — то получается, что назначение этих орудий одинаково. Однако такой вывод, как это будет видно ниже, не соответствует действительности.

Для того чтобы понять, какие причины вызвали потребность у повстанцев в отливке оригинальных артиллерийских орудий, проанализируем несколько документов того времени.

За первые две недели крестьянской войны Е. И. Пугачев взял ряд крепостей, редутов и заводов с их артиллерией и 5 октября 1773 г. окружил Оренбург с гарнизоном в 3000 человек, имевшим 70 орудий средних и крупных калибров.¹¹ Начав наступление на город, пугачевская армия встретила сильный артиллерийский огонь,¹² который вынудил ее перейти к осаде города.

Как видно из ведомости орудий, боеприпасов и артиллерийской принадлежности, взятых правительственными войсками у Е. И. Пугачева 22 и 23 марта 1774 г.,¹³ повстанцы располагали к этому времени главным образом орудиями малых калибров (1/2-, 1- и 2-фунт.), но и их было недостаточно. Совершенно ясно, что с такой маломощной артиллерией нанести крепости серьезный урон и тем более взять ее было невозможно. Для успешных действий против гарнизона крепости повстанцам необходимы были осадные орудия. Кроме этого, они должны были пополнить свою артиллерию и легкими, маневренными орудиями картечного боя.

Но где могли взять пугачевцы эти орудия?

Все пушки, находившиеся в укреплениях и на заводах, повстанцами были уже давно собраны. Взять осадные орудия в боях не представлялось возможным, так как правительственные войска, действовавшие в полевых боях, осадной артиллерии не имели. А надежда на захват легких орудий была весьма слабой, так как численность и вооружение царских войск постоянно возрастали и борьба с ними становилась все трудней.

Поэтому Е. И. Пугачев пришел к выводу о необходимости наладить самим производство орудий.

Для осуществления замыслов по отливке орудий и снарядов Е. И. Пугачев решил использовать медеплавильный Воскресенский и чугунолитейный Авзяно-Петровский заводы, которые были захвачены его войсками в сентябре-октябре 1773 г. в числе двенадцати заводов.¹⁴ Пугачевцы приняли меры к розыску людей из числа повстанцев, которые

могли бы наладить производство новых орудий. Вскоре такие люди были найдены. Приказчик Воскресенского завода Петр Беспалов, перешедший на сторону Е. И. Пугачева, сообщает: «Сысканы были к Пугачеву из заводских крестьян умеющей механической науке Василий Мокшанцев, рисовать и умеющей литья заводских чугуновых припасов Василий Алимпиев, которых уговоря, чтоб они, поелику сведения достать разума их может, вылили ему Пугачеву при Воскресенском заводе, по мере привезенных к нему с Авзяно-Петровского завода ссыльным Хлопушей чугуновых бомб, из меди две большие да поменьше тех три, а всего пять мортир и пятьдесят чугуновых бомб, которые... на Воскресенский завод присовокупя к себе еще из заводских же крестьян выученного архитектурии и умеющего рисовать Василия Логинова из лагеря Пугачева и отравились»¹⁵.

По прибытии на старый Воскресенский завод В. Алимпиев, В. Мокшанцев и В. Логинов начали спешно готовиться к отливке пяти мортир по калибрам бомб, привезенных Хлопушей с Авзяно-Петровского завода. Для этой цели использовались хранившиеся на заводе запасы металла — около полутора тысяч пудов красной меди и до десяти пудов олова.¹⁶ Чугун для отливки ядер и бомб привозился с Авзяно-Петровского завода. Вскоре из красной бронзы были отлиты, опробованы и отправлены к Е. И. Пугачеву в Бердскую слободу две мортиры¹⁷ — большая и средняя¹⁸, остальные находились в процессе отливки.

8 ноября 1773 г. Е. И. Пугачев прислал на Воскресенский завод П. Беспалову указ о немедленной отливке пяти гаубиц — «исправить бы тебе великому государю 5 голубиц и тридцать бомбав и которая из дела выдит голубица и предъставить тебе в скорым послешении к великому государю»¹⁹.

После получения указа на заводе сразу же приступили к изготовлению заказа, и вскоре пять «секретных гаубиц», как их называет Военная коллегия восставших, были отлиты и после испытаний отправлены к Пугачеву²⁰.

В конце 1773 г. Е. И. Пугачев для лучшей организации литья орудий назначил на Воскресенский завод полковника Якова Антипова, которому в дальнейшем и присылал через Военную коллегия свои указы.

27 декабря Военная коллегия сообщает Я. Антипову, что «отправлена от вас секретная гаубица (разрядка моя.— Е. С.) тогож завода через заводского жителя Ивана Михайлова здесь во армии его величества сего декабря 25 числа получена исправна. Да ежели и вновь еще объявленные две матерн (мортиры.— Е. С.) выдут из дела благополучны, то немедленно представить сюда жь в армию»²¹. Так была от-

лита и отправлена повстанцам шестая «секретная гаубица». Затем заводу было приказано продолжать отливку мортир.

29 декабря Военная коллегия напоминает Я. Антипову, что, как только будут изготовлены мортиры и бомбы к ним, следует немедленно переслать их в армию.²²

Вскоре Е. И. Пугачев прислал на завод указ об изготовлении «секретных единорогов». 27 января 1774 г. Е. И. Пугачев, отвечая на рапорт Я. Антипова о ходе производства орудий на Воскресенском заводе, писал: «На рапорт ваш, пущенной от 22 сего же, при котором отправлено одна малая мартира и при том один секретный единорог (разрядка моя.— Е. С.) через казака Федора Карпова исправно получено. Да и впредь на изготовленную модель о вылитье другого секретного ж единорога Государственная военная коллегия, по именному его императорского величества повелению, определяет... ежели против присланного единорога изготовленная модель, то даруй бог счастье пустить. А впредь отливать стараться средней, хотя и малой фуки, доскольку вам разсудится»²³. Из этого письма видно, что была отлита третья малая мортра²⁴ и предписывалось изготовить «секретные единороги» среднего и малого калибра. По указанию Пугачева на заводе отлили из красной бронзы три «секретных единорога»²⁵.

1 марта 1774 г. Е. И. Пугачев, в связи с подготовкой к генеральному сражению с правительственными войсками, спешившими на помощь осажденному Оренбургу, прислал на Воскресенский завод Я. Антипову новый приказ²⁶ о немедленной отливке по присланным образцам полутора тысяч ядер разных калибров и доставке их в армию «с поспешением» на переносных подводах.

4 марта Военная коллегия присылает Я. Антипову приказ Е. И. Пугачева о срочном изготовлении «к имеющимся здесь (в армии.— Е. С.) секретным единорогам потребное число ядер до петисот с ушами чиненых»²⁷. Из этого указа видно, что «секретные единороги» стреляли бомбами, т. е. разрывными снарядами, способными разрушать укрепления и поражать живую силу.

Таким образом, на Воскресенском заводе, как показал в ведомости П. Беспалов²⁸, всего было отливо и отправлено в армию повстанцев четырнадцать орудий разных калибров (на изготовление которых израсходовано до тысячи пудов штыковой красной меди и около десяти пудов олова²⁹), из них пять «секретных» орудий с каналом ствола в форме овала. Однако в ведомости Оренбургской артиллерийской команды, составленной на захваченные у Пугачева орудия, значится не пять таких пушек, а шесть. Следовательно, в армию к Пугачеву было отправлено с Воскресенского завода не четырнадцать,

а пятнадцать орудий (три орудия повстанцев во время боевых действий разорвались). Нужно полагать, что П. Беспалов при составлении ведомости допустил ошибку.

Несмотря на пополнение пугачевской артиллерии новыми осадными и полевыми орудиями и большим количеством снарядов, время для взятия Оренбурга было упущено. 22 марта 1774 г. правительственные войска под командованием генерал-майора П. М. Голицына в ожесточенном бою, под сильным огнем артиллерии восставших, взяли Татищеву крепость. Е. И. Пугачев поспешно отступил в Бердскую слободу, а затем — в местечко Каргалы. В Татищевой крепости правительственные войска захватили 23 пушки³⁰, из них 17 бронзовых и чугунных пушек (1-, 2-, 3- 4- и 6-фунт. калибра), два $\frac{1}{4}$ -пуд. единорога, два орудия с каналом овальной формы и два бронзовых «дробовика» (25- и 28-фунт.)³¹. Здесь же было взято: ядер разных калибров — 250, картечи вязаной и в жестяных футлярах — 210, гранат разных — 30, лафетов — 9, ящиков картузных — 3, колес окованных — 43.³²

Правительственные войска, преследуя армию Е. И. Пугачева, на следующий день, 23 марта, заняли Бердскую слободу. Оренбургская артиллерийская команда составила ведомость³³ на захваченные у повстанцев орудия и боеприпасы, в которой значились следующие орудия, изготовленные пугачевцами: три мортиры — две красной меди (3- и 7-пуд.) и одна 7-пуд. чугунная на сосновых санях, сделанных наподобие лафета; один 20-фунт. (140-мм) «дробовик» с камерой отрезным конусом; четыре орудия красной меди, «имеющих в дуле раздавленный цыркуль или на подобие штуцера»³⁴, из них два орудия с калибром раструба меньший диаметр $3\frac{5}{16}$ вершка (146 мм), больший диаметр $5\frac{11}{16}$ вершка (251 мм), одно — с калибром раструба меньший диаметр $3\frac{8}{16}$ вершка (154 мм), больший диаметр $5\frac{15}{16}$ вершка (260 мм) и одно — с калибром раструба меньший диаметр 2 вершка (88 мм) и больший диаметр $3\frac{9}{16}$ вершка (155 мм). Кроме этого, в ведомости перечислены 61 чугунные и бронзовые пушки разных калибров ($\frac{1}{2}$ -, 1-, 2-, 3-, 4- и 6-фунт.), один $\frac{1}{4}$ -пуд. единорог, захваченные пугачевцами в боях, и 38 пушечных лафетов, у которых повстанцы отрубили хоботы для удобства установки их на санях³⁵.

Артиллерийская команда занесла в ведомость взятые у пугачевцев следующие боеприпасы: ядер разных — 1106, гранат разных с гребнями и свищами — 390, дробы разной с гребнями — 16 пудов, картузных ящиков — 10.

Все орудия, захваченные у Е. И. Пугачева, были перевезены в артиллерийский арсенал Оренбурга. Управляющий Воскресенским заводом Я. Твердышев, узнав, что в арсенале хранятся пугачевские орудия, отлитые из его меди, потребовал их

для переливки в металл. 17 октября 1774 г. оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп запрашивал главнокомандующего П. И. Панина, выдать ли Твердышеву «орудия злодейского литья красной меди», т. к. Оренбургская артиллерийская команда ввиду их оригинальности «без генеральной тем орудиям апробации» не может определить их годности.³⁶

В этом документе сохранилась более подробная запись о калибрах четырех орудий овальной формы, указанных выше, и двух орудий, взятых в Татищевой крепости, с калибром раструба: меньший диаметр $3\frac{8}{16}$ вершка (154 мм), больший диаметр $5\frac{8}{16}$ вершка (242 мм).

4 декабря 1774 г. Оренбургская артиллерийская команда донесла в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации, что на основании предписания П. И. Панина и И. А. Рейнсдорпа пугачевские орудия выданы Твердышеву для переплавки в металл.

В ведомости, составленной оренбургскими артиллеристами, говорится: «Из берской крепости злодейского литья медных орудей привезено в Оренбург, а именно мартир трехпудовая одна, семипудовая одна; орудий же имеющих в дуле раздавленной цыркуль или на подобие мушкетона четыре; дробовиков отрезным конусом дватцатифунтовой один, дватцати осми фунтовый один, дватцати пяти фунтовый один; которые также и после того в Оренбург привезены из Татищевой крепости злодейского литья орудий медных имеющих в дуле раздавленный цыркуль или на подобие мушкетона два, всего одиннадцать».³⁷

Из ведомости видно, что не только 20-фунт. дробовик имеет «камеру отрезным конусом»³⁸, но и два других дробовика (25- и 28-фунт.) были такой же конструкции. Однако в этой ведомости не упоминается о 7-пуд. чугунной «непропорциональной» мортире. Это можно объяснить тем, что ведомость составлена на бронзовые орудия, отлитые из металла заводчика Я. Твердышева. Чугунная же мортира, вероятно, была отлита из металла, привезенного с Авзяно-Петровского завода.

Поскольку на вооружении пугачевской армии находились различные виды артиллерийского и стрелкового оружия, в том числе мортиры, $\frac{1}{4}$ -пуд. единороги (рис. 1) и мушкетоны (рис. 5), а также учитывая, что Е. И. Пугачеву и его сподвижникам были известны шуваловские «секретные гаубицы» образца 1753 г. (рис. 3) и 1758 г. (рис. 4), можно считать, что эти образцы послужили основой для разработки новых орудий.

3- и 7-пуд. осадные пугачевские мортиры предназначались для бомбардировок Оренбурга. Их конструкция и назначение не вызывают сомнения. Вес «непропорциональных» мортир, т. е. мортир нестандартной отливки, можно определить путем сравнения с орудиями середины XVIII в. Если вес 2-пуд. мор-

тиры середины XVIII в. равен $31\frac{1}{2}$ пуд., а 9-пуд. — 127 пуд., то можно предположить, что пугачевская 3-пуд. бронзовая мортира весила около 45 пуд., а 7-пуд. — около 105 пуд.

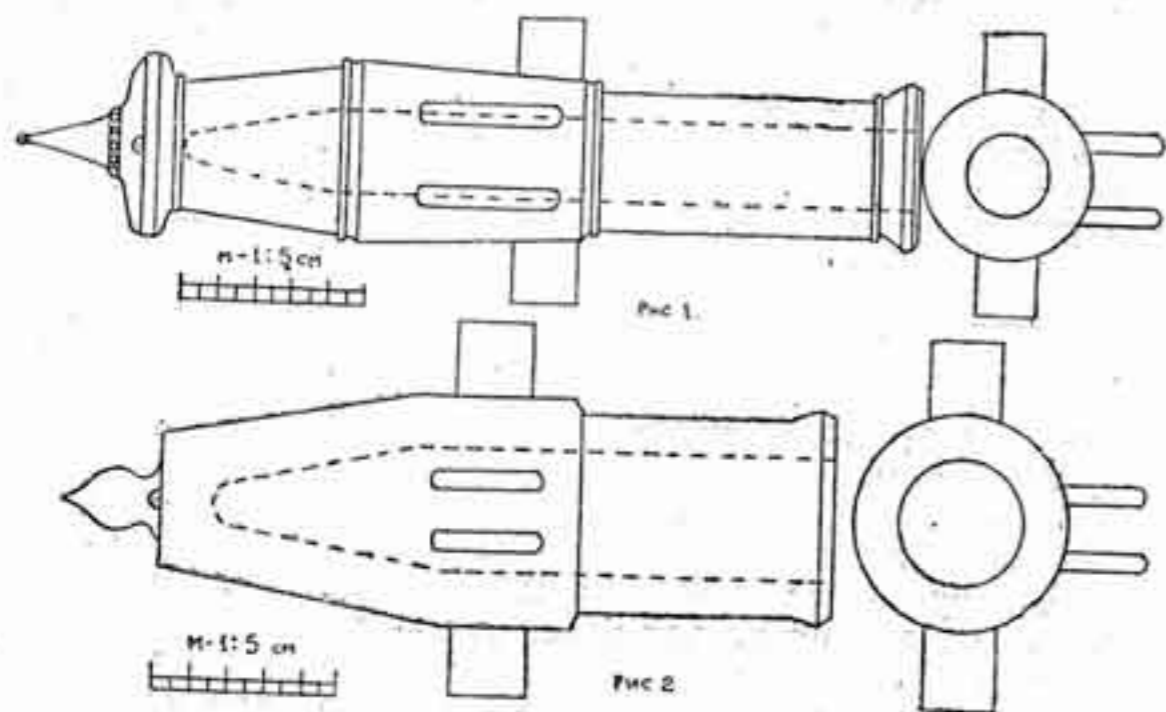

Рис. 1. Чертеж $\frac{1}{4}$ -пуд. (122-мм) единорога обр. 1757 г. Вес 16 пуд. (АИМ, инв. № 10/58).

Рис. 2. Чертеж 28-фунт. (160-мм) пугачевского «секретного единорога». Вес 40 пуд. (Реконструкция).

В трех орудиях, названных в описи Оренбургской артиллерийской команды «дробовиками с камерами отрезным конусом» калибрами в 20, 25 и 28 фунтов, нетрудно узнать пугачевские «секретные единороги» с конической зарядной камерой.

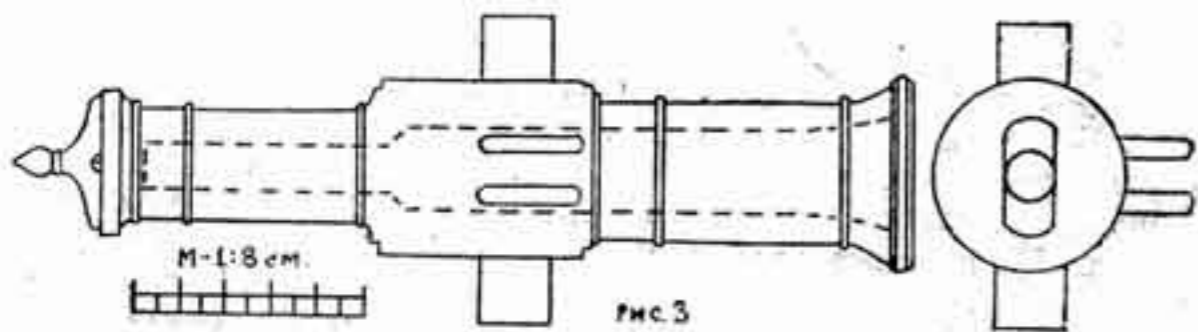

Рис. 3. Чертеж шуваловской «секретной гаубицы» обр. 1753 г. Калибр 96×212 мм, вес 30 пуд. (АИМ, инв. № 2/17).

рой. Ствол пугачевского «секретного единорога» (рис. 2) ³⁹ был, вероятно, по сравнению с обычным единорогом (рис. 1)

несколько короче и напоминал дробовик, что и отметили артиллеристы Оренбургского гарнизона.

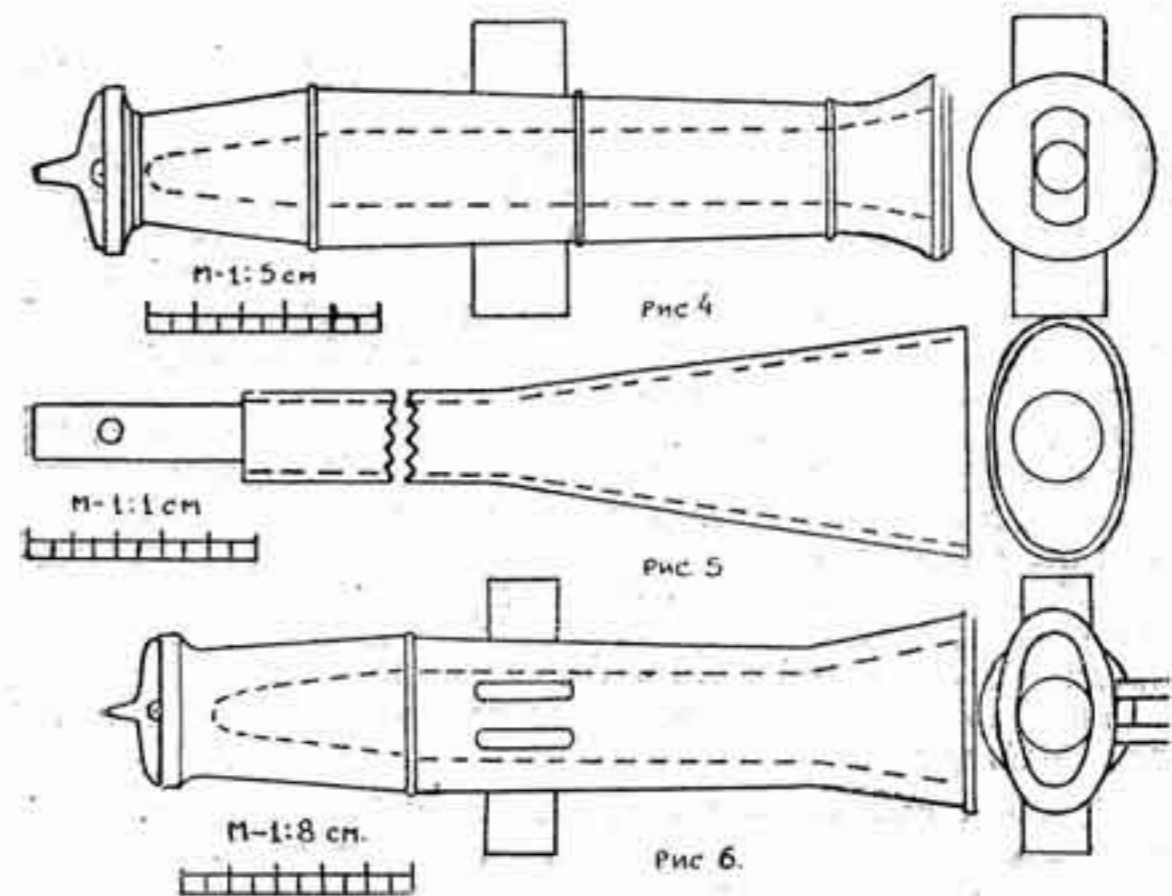

Рис. 4. Чертеж шуваловской «секретной гаубицы» обр. 1758 г. Калибр 67×133 мм, вес 8 пуд. 28 фунт. (АИМ, инв. № 10/61).

Рис. 5. Чертеж дульной и казенной части мушкетона второй половины XVIII в. Калибр 23×54 мм. (АИМ, инв. № 1/169).

Рис. 6. Чертеж пугачевской «секретной гаубицы». Калибр 154×260 мм, вес около 30 пуд. (Реконструкция).

Вес пугачевских единорогов можно также определить путем сравнения. Известно, что 28-фунт. (160-мм) пугачевский единорог по калибру больше $\frac{1}{2}$ -пуд. (152-мм) стандартного единорога второй половины XVIII в., который был весом 42 пуда. Но пугачевские единороги были несколько короче стандартных. Таким образом, можно предположить, что их вес был около 40 пуд.

Эти мощные осадные орудия предназначались для бомбардировок Оренбурга и отражения атак противника. Снарядами к пугачевским единорогам служили в основном бомбы, но могли применяться ядра и картечь. Почти все боеприпасы повстанцы изготовляли сами.

В шести орудиях с дульной частью «на подобие мушкетона» определяются «секретные гаубицы», отлитые по принципу

шуваловских.⁴⁰ Разница состоит в том, что дульная часть пугачевской «секретной гаубицы» (рис. 6) была больше похожа по форме на овальный ствол мушкетона (рис. 5), чем на ствол шуваловских «секретных гаубиц» (рис. 3 и 4). Это предположение подкрепляется еще и тем, что опытные артиллеристы Оренбургского гарнизона, осматривавшие и измерявшие пугачевские орудия и, несомненно, знавшие конструкцию шуваловских «секретных гаубиц»⁴¹, отметили сходство дульной части пугачевских «секретных гаубиц» с мушкетомом. Кроме того, наружная поверхность пугачевских «секретных гаубиц», дульная и средняя части, вероятно, были также овальной формы, что при большем калибре орудий по сравнению с шуваловскими $\frac{1}{2}$ -пуд. «секретными гаубицами» (30 пуд.), делало их несколько легче или равными в весе с последними. Овальная форма канала ствола пугачевской «секретной гаубицы», вероятно, расширялась в дульной части, как и у шуваловских «секретных гаубиц», и доходила до зарядной каморы. Калибры пугачевских «секретных гаубиц» достигали по меньшему диаметру 154 мм, по большему 260 мм⁴² и только одно орудие было меньшего калибра. Казенная часть этих орудий, в зависимости от формы зарядной каморы, была конической или цилиндрической.

В целях повышения маневренности орудий в зимних условиях повстанцы укоротили хоботы имевшихся лафетов, что давало им возможность устанавливать их вместе с орудиями на санях⁴³. Кроме этого, повстанцы изготовляли лафеты собственной конструкции наподобие саней из сосновых досок, оклеивая их железом⁴⁴.

В Артиллерийском историческом музее хранится $\frac{3}{4}$ -фунт. бронзовая пушка, взятая Е. И. Пугачевым на одном из заводов. Под пушкой — сосновый квадратной формы лафет, окованный железом. Две станины лафета образуют снизу гладкие санные полозья. По сторонам лафета укреплены кольца для перевозки его вместе со стволом.⁴⁵

Орудия, изготовленные пугачевцами, вместе со всей артиллерией повстанцев успешно применялись при осаде крепостей и в полевых боях.⁴⁶ Особенно успешно действовала артиллерия восставших в сражении против отряда Оренбургского гарнизона, совершившего вылазку 13 января 1774 г.⁴⁷ Несмотря на то, что правительственные войска в течение нескольких часов вели ожесточенный артиллерийский обстрел позиций Пугачева (было произведено 2312 артиллерийских выстрелов), повстанцы ответили на него мощным огнем из всех своих орудий. В результате правительственный отряд был наголову разбит и потерял всю артиллерию, состоявшую из 2-, 3-, 6-фунт. пушек и $\frac{1}{4}$ -пуд. единорогов⁴⁸.

Артиллерия Е. И. Пугачева вела систематический и меткий обстрел осажденного Оренбурга.⁴⁹ Сподвижник Е. И. Пугачева Т. И. Падуров показал на допросе, что в Бердской слободе было сосредоточено до ста орудий разных калибров, среди которых были и «секретные пушки» с бомбами «чрезвычайной величины». Т. И. Падуров утверждал, что если бы Е. И. Пугачев не отвлекал силы на взятие крепостей на реке Яик, то при наличии такой артиллерии Оренбург был бы взят⁵⁰.

Сведения о применении пугачевцами орудий в боевых действиях имеются и в документах, рассказывающих о героической защите восставшими Татищевой крепости. В течение нескольких часов пугачевская артиллерия помогала войскам отбивать атаки правительственных отрядов⁵¹. Но силы были неравными. Войска Е. И. Пугачева были разбиты. Они потеряли всю артиллерию, в том числе два «секретных единорога» и две «секретные гаубицы»⁵².

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Пугачевские орудия отливались на Воскресенском, а снаряды — на Авзяно-Петровском заводах в первый период крестьянской войны (с 17 сентября 1773 г. по 23 марта 1774 г.), т. е. в период осады Оренбурга. Всего было отлито и отправлено в действующую армию не 11, 12 и не 14, как указывают некоторые историки, а 15 орудий. Пугачевская Военная коллегия ни одно из них не называет «дробовиком». Это название дали орудиям по их внешнему сходству с дробовиками артиллеристы Оренбургского гарнизона. Назначение «секретных единорогов», или, как их ошибочно называли, «дробовиков» и «секретных гаубиц» было различным. Первые предназначались для стрельбы преимущественно бомбами, а последние — картечью.

Оригинальность конструкции «непропорциональных» мортир, «секретных единорогов», «секретных гаубиц», лафетов и боеприпасов к ним объясняется тем, что пугачевцы не механически копировали стандартные орудия, а творчески разрабатывали новые образцы, которые при приблизительно равном или меньшем весе по сравнению со стандартными орудиями имели больший калибр и, следовательно, были более мощными.

Русские умельцы В. Мокшанцев, В. Логинов и В. Алимшиев при помощи заводских рабочих людей и крестьян, окрыленных духом борьбы за свободу, в короткий срок разработали и отлили орудия, соответствовавшие передовому уровню развития артиллерийской техники того времени. Отливка и применение восставшими новых оригинальных орудий является выдающимся событием в истории крестьянских войн.

Новые образцы орудий успешно применялись повстанцами в полевых сражениях с правительственными войсками, при

осаде и обороне крепостей, что свидетельствует о их высоких боевых качествах.

Е. И. Пугачев придавал огромное значение созданию и применению артиллерии, именно поэтому она в системе вооружения восставших занимала ведущую роль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рабинович М., Пугачевская артиллерия, «Артиллерийский журнал», 1939, № 3, стр. 67—73.

² Там же.

³ Там же, стр. 69.

⁴ Пруссак А. В., Архив Артиллерийского исторического музея как источник по изучению пугачевского движения, Сборник исследований и материалов АИМ, т. 1, М.—Л., 1940, стр. 263—269.

⁵ Там же, стр. 267.

⁶ Мушкетон — ружье с цилиндрическим каналом ствола, расширяющимся в дульной части в форме овала.

⁷ Гребенюк Н. Е., Артиллерия в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева, Сборник исследований и материалов АИМ, вып. III, Л., 1958, стр. 101—139.

⁸ Там же, стр. 103.

⁹ Там же, стр. 104.

¹⁰ Там же, стр. 104, 135.

¹¹ Там же, стр. 108.

¹² Из крепости стреляли в основном картечью, ядрами и в незначительном количестве бомбами. АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 262—266.

¹³ Там же, лл. 266—268; «Центрархив», Пугачевщина, т. 2, М.—Л., 1929, стр. 437—438.

¹⁴ Данные взяты из карты заводов, составленной кандидатом исторических наук Н. И. Сергеевой и любезно предоставленной автору статьи.

¹⁵ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 511, л. 76.

¹⁶ Там же, л. 78.

¹⁷ Бронзовые мортиры, как и все орудия, отлитые для Е. И. Пугачева на этом заводе, получались красного цвета, вероятно, потому, что сплав бронзы составлялся не из расчета 90% меди и 10% олова (артиллерийская бронза золотисто-желтого цвета); ввиду недостатка олова, его прибавляли к меди в значительно меньшем количестве.

¹⁸ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 511, л. 78.

¹⁹ «Центрархив», Пугачевщина, т. 1, М.—Л., 1926, стр. 54. В данном случае бомбы отливались для мортир.

²⁰ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 511, л. 78.

²¹ «Центрархив», Пугачевщина, т. 1, М.—Л., 1926, стр. 59.

²² Там же, стр. 60.

²³ Там же, стр. 61.

²⁴ Там же.

²⁵ АИМ, Креп., оп. 8, д. 1640, л. 1.

²⁶ «Центрархив», Пугачевщина, т. 1, М.—Л., 1926, стр. 62—63.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 511, л. 78.

²⁹ Там же.

³⁰ АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 266—268; АИМ, Креп., оп. 8, д. 1640, л. 1.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Здесь переписчик, видимо, перепутал: вместо «мушкетон» написал «штуцер».

³⁵ АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 266—268; АИМ, Креп., оп. 8, д. 1640, л. 1.

³⁶ «Центрархив», Пугачевщина, т. II, М.—Л., 1929, стр. 437—438.

³⁷ АИМ, Креп., оп. 8, д. 1640, л. 1.

³⁸ Там же, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 266—268.

³⁹ Реконструкция пугачевского «секретного единорога», калибр 28 фунт.

⁴⁰ В 1753 г. П. И. Шувалов предложил на вооружение русской артиллерии гаубицу с овальным каналом ствола, расширяющимся в дульной части (рис. 3). По мысли изобретателя, такая форма канала ствола должна была способствовать правильному разлету картечи «по линии в стороны раздаватца, а не так как доньше от круглых калибр, большее число вниз и вверх праздно падает» (АИМ, ШГФ, оп. 2, д. 998, л. 3). Поэтому при линейной тактике боя того времени эти орудия должны были наносить противнику большие потери. После успешных испытаний 1753—1754 гг. эти гаубицы, секретные ввиду их оригинального канала ствола, были приняты на вооружение. В 1757 г. вновь проводятся испытания, которые показали высокую кучность боя секретных гаубиц по сравнению с обычными гаубицами. Из 990 выстреленных картечных пуль в щит попало 869 пуль (АИМ, Команд., оп. 4, д. 599/1, лл. 32, 35). В 1758 г. шуваловские секретные гаубицы были облегчены и вместо цилиндрической каморы получили коническую (рис. 4), как у единорогов.

⁴¹ 1/2-пуд. шуваловские гаубицы стреляли 4- или 5-лотовой свинцовой картечью по 154 пули в каждой связке или чугунной картечью, состоящей из шести 3-фунт. ядер. Вес картечного заряда был равен 21 1/2 фунта (АИМ, ф. ЗР, оп. 33, д. 10, л. 19); 1 лот—12 г. Как свидетельствуют многочисленные документы, шуваловские секретные гаубицы успешно применялись в период Семилетней войны (Н. Е. Бранденбург, 500-летие русской артиллерии, Спб, 1889, стр. 37, 41—47, 50); АИМ, ШГФ, д. 1015, лл. 2, 3, 815, 882.

⁴² В ведомости артиллерийских орудий, отправленных из Казани в 1774 г. на подавление крестьянской войны, числится «гаубица шуваловская» со 150 разными снарядами (АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 240—242).

⁴³ Реконструкция пугачевской «секретной гаубицы» дается по этим размерам (рис. 6).

⁴⁴ АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 266—268.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ АИМ, эксп. № 2/24. В нижней части лафета прикреплены колеса более позднего изготовления.

⁴⁷ Гребенюк Н. Е., упом. соч.

⁴⁸ АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 262—266.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ «Центрархив», Пугачевщина, т. II, М.—Л., 1929, стр. 187.

⁵² Гребенюк Н. Е., упом. соч., стр. 125—126.

⁵³ АИМ, Арс., оп. 9, д. 990, лл. 266—268; АИМ, Креп., оп. 8, д. 1640, л. 1.